РЕЦЕНЗИИ. ОБЗОРЫ. ХРОНИКА

Жанры речи. 2022. Т. 17, № 2 (34). С. 156–160
Speech Genres, 2022, vol. 17, no. 2 (34), pp. 156–160
https://zhanry-rechi.sgu.ru https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-2-34-156-160

Научная статья
УДК 811.161.3’373(049.32)

Согласие/несогласие по-белорусски: Рецензия на учебно-методическое пособие А. П. Латушко «Беларускія выразы згоды і нязгоды» (Мінск, БДУ, 2020. 135 с.)

Ю. В. Назаренко

Белорусский государственный университет, Республика Беларусь, 220030, г. Минск, пр. Независимости, д. 4

Назаренко Юлия Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры белорусского языкознания, julijanazarenko@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-0194-0902

Аннотация. Рецензия является откликом на публикацию пособия А. П. Латушко «Белорусские выражения согласия и несогласия». Автор представляет нечленные выражения согласия и несогласия как элементы композиции коммуникативного акта в виде словаря с теоретическим предисловием. Актуальность данного пособия видится в систематизации речевых проявлений одной из коммуникативных категорий на материале белорусской художественной литературы.

Методом сплошной выборки А. П. Латушко эксцерпировала из материала более 130 нечленных выражений согласия и более 150 выражений несогласия (неточность количества обусловлена неизбежным наличием фонетических, лексических, орфографических, грамматических вариантов, напр., чорт з вамі/табой), которые представляют фактически одну фразу, а также факультативными вводными, вставными элементами, модальными словами и частицами (<Ну> вось і добра, слаўна, цудоўна, цудоўненька; <Што ж>, паглядзім; <Не,> <вы/ты> (па)чакай(це) и под.).

Материал, представленный в рецензируемой учебно-методической работе А. П. Латушко, подтверждает тезис о том, что фактически мы общаемся не идеальными единицами системы языка, а реальными единицами речи – подтверждение популярной лингвистической теории, которую иногда именуют русским аналогом теории речевых актов, – а именно, теории речевых жанров, основы которой были заложены ещё М. М. Бахтиным, а глубоко и детально исследованы профессором В. В. Дементьевым.

В пособии представлена успешная попытка познакомить читателя с речевой реализацией лингвистической категории согласия и несогласия в белорусском языке на материале 1100 контекстов белорусскоязычной драматургии и прозы.

Ключевые слова: лингвистическая категория, дискурс, речевой акт, нечленные выражения, диалог, участник коммуникации, теория речевых жанров

Для цитирования: *Назаренко Ю. В.* Согласие/несогласие по-белорусски : Рецензия на учебно-методическое пособие А. П. Латушко «Беларускія выразы згоды і нязгоды» (Мінск, БДУ, 2020. 135 с.) // Жанры речи. 2022. Т. 17, № 2 (34). С. 156–160. https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-2-34-156-160

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Agreement/Disagreement in Belarusian: Review of the teaching aid by A. P. Latushko “Belarusian phrases of agreement and disagreement” (Minsk, BSU. 2020. 135 p.)

Yu. V. Nazarenko

Belarusian State University, 4 Nezalezhnastsi Ave., Minsk 220030, Belarus

Yuliya V. Nazarenko, julijanazarenko@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-0194-0902

© Назаренко Ю. В., 2022

Abstract. The review is a response to the publication of the teaching aid by A. P. Latushko “Belarusian phrases of Agreement and Disagreement”. The author presents inseparable phrases of agreement and disagreement as elements of the composition of a communicative act in the form of a dictionary with a theoretical preface. The relevance of this teaching aid is seen in the systematization of speech manifestations of one of the communicative categories based on Belarusian fiction.

Using the method of continuous sampling, A. P. Latushko extracted more than 130 inseparable expressions of agreement and more than 150 expressions of disagreement (the inaccuracy of the quantity is due to the inevitable presence of phonetic, lexical, spelling, grammatical variants, for example, chort z vami/taboy), which actually represent one phrase, as well as optional introductory, insertion elements, modal words and particles (<Nu> vos? i dobra, slauna, tsudouna, tsudounenńka; <Sto zh>, paglyadzim; <Ne,><vy/ty< (pa) chladzi (tse) and so on.).

The material presented in the peer-reviewed scientific and methodological work of A. P. Latushko confirms the thesis that in fact we communicate not with ideal units of the language system, but with real units of speech – a confirmation of the popular linguistic theory, which is sometimes called the Russian analogue of the theory of speech acts – the theory of speech genres, the foundations of which were laid by M. M. Bakhtin, and deeply and in detail investigated by professor V. V. Dementyev.

The teaching aid presents a successful attempt to acquaint the reader with the speech implementation of the linguistic category of agreement and disagreement in the Belarusian language based on 1100 contexts of Belarussian drama and prose.

Keywords: linguistic category, discourse, speech act, inseparable phrases, dialogue, participant in communication, theory of speech genres

For citation: Nazarenko Yu. V. Agreement/Disagreement in Belarusian : Review of the teaching aid by A. P. Latushko “Belarusian phrases of agreement and disagreement” (Minsk, BSU. 2020. 135 p.). *Speech Genres*, 2022, vol. 17, no. 2 (34), pp. 156–160 (in Russian). https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-2-34-156-160

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В последние десятилетия лингвистическая наука всё активнее смещает фокус на способы реализации речевой и коммуникативной личности, неизменно возрастает интерес к личностному компоненту в речи, расширению сферы спонтанных речевых актов. Такой угол зрения неизменно приводит к активизации научного интереса к разным аспектам и составляющим именно языково-речевой составляющей коммуникации: коммуникантам как участникам диалога, его непосредственное построение и функционирование, эффективные/неэффективные стратегии и тактики межличностного взаимодействия, психолингвистический компонент реализации речевого акта, интерес к отдельным коммуникативным категориям и т. д.

Объектом изучения являются реплики диалогической речи – выражения, иллокутивное назначение которых – реакция на слово или фразу коммуниканта в структуре диалога. Анализируются ответные реплики литературных героев, которые привязаны к типовым ситуациям общения, описываемым в художественном материале пособия (встреча, знакомство, обращение, деловой разговор, свидание и др.), к темам разговора, и поэтому представляют интерес для исследователей жанров непосредственной устной речи.

Актуальность исследования такой фундаментальной коммуникативной категории, как *согласие* и *несогласие* (считаем уместным рассматривать её как своего рода гиперкатегорию, охватывающую широкий спектр значений между схематичными и упрощёнными «да» и «нет», поскольку она отражает своеобразную полюсность интенции приятия/неприятия сказанного собеседником) обусловлена прежде всего очевидной частотностью и вариативностью речевых способов её реализации. Причём нельзя не отметить не столько теоретическую, сколько именно прикладную важность более пристального изучения согласия/несогласия, поскольку оба полюса гиперкатегории очень активны в социально ориентированном дискурсе, теории консенсуса и конфликтологии [1: 3], которые, несомненно, регулируют успешность/неуспешность человеческих отношений в целом.

Стоит отметить, что автор чётко осознаёт роль национально-маркированной составляющей в реализации вышеуказанных категорий, обращаясь к так называемым этикемам, особенности семантики, лексико-грамматических и функциональных особенностей которых составляют идиоматичность любого национального языка, что ярко представлено на материале таких генетически близких систем, как белорусский и русский языки (напр, бел. *барані божа* – рус.*не дай бог*). И хотя сопоставительный анализ белорусского и русского языков на материале данной категории не был задачей А. П. Латушко, он может стать предметом очень интересной работы в дальнейшем.

Автор демонстрирует несомненную теоретическую осведомлённость, к месту упоми-

ная основоположников теории речевых актов (О. Есперсен, Е. Бартминьски, Р. Лакофф, Г. Грайс, А. Вежбицка и др.), видных русских исследователей (Т. Винокур, А. Бондарко, Н. Арутюнова, Н. Шведова, Р. Якобсон) и, естественно, отечественных лингвистов (Б. Норман, Т. Рамза, С. Важник).

Радует глубокое понимание автором таких процессов непосредственной коммуникации, как имплицитность большинства реплик диалога [2], также как и категория непрямой коммуникации [3], удельный вес которых в непосредственном общении всё возрастает. Это обусловлено, на наш взгляд, всё сильнее проявляющимся асимметричном дуализмом лингвистического знака, о чём говорил почти столетие назад С. О. Карцевский [4].

Не оставлен без внимания и такой несомненно важный аспект речевой коммуникации, как гендерная составляющая общения, которая позволяет женщинам быть более чуткими к импликатурам речевого акта и непрямым сообщениям, что обусловлено их большей по сравнению с мужчинами восприимчивостью к интонационным нюансам высказываний любого речевого жанра. В таком ракурсе содержание словарной части пособия будет интересно специалистам в области гендерной лингвистики.

Теоретическая часть пособия представляет собой достаточно глубокий обзор научной парадигмы в современной лингвистике: от зарождения теории речевых актов и антропологической картины мира до поворота вектора основной единицы общения от предложения к высказыванию и речевому акту. Автор уместно цитирует предшественников, в целом теоретические разделы можно считать кратким курсом нового в современной лингвистике, что будет, несомненно, оценено тяготеющими к лаконичным текстам студентами.

Одним из достоинств пособия является, на наш взгляд, то, что нечленные предложения, которым присущи устойчивость в языке и частотная воспроизводимость в речи, реализующие категорию согласия/несогласия, на языковом материале белорусского языка ранее так предметно исследованы не были.

Следует отметить чёткость и последовательность в подаче теоретической и практической составляющих пособия. Содержание представлено предисловием, в котором обозначена необходимость подобного издания; введением, которое в традиционно трёхчастной композиции («Диалог как основа коммуникации», «Участники коммуникации» и «Теория речевых актов: смена научной парадигмы») знакомит читателя с условиями функционирования исследуемой категории и её местом в лингвистической науке; вспомогательным материалом «Данные для пользователей “Словаря выражений согласия и несогласия”»; затем логично следуют сокращения и условные обозначения; непосредственно «Словарь выражений согласия и несогласия» (представлено около 1100 микродиалогов), причём согласие и несогласие симметрично представлены двумя подразделами «Полное согласие», «Неполное согласие»/«Полное несогласие», «Неполное несогласие» – как свидетельствует материал, «полнота» полюсов категории выражена явно сильнее, чем её нюансы в виде неполноты; практикум, содержащий вопросы и задания, библиографические ссылки и источники фактического материала, которыми стали прозаические и драматургические произведения признанных классиков белорусской литературы XX – начала XXI века (А. Дударев, В. Быков, И. Шамякин, П. Васюченко, С. Ковалёв и др.).

Особого внимания заслуживает детальная градация значений, реализуемых контекстами категории *согласия*/*несогласия*. Автор, ссылаясь на известную исследовательницу русской разговорной речи Е. А. Земскую, отмечает, что употребление коротких реплик типа *Да* или *Нет* допустимо, но не совсем характерно для разговорной формы общения, поскольку человеческое сознание априори диалогично, а такие реплики обычно исчерпывающи и ведут к завершению коммуникации. А. П. Латушко, опираясь на данные выборки, подтверждает позицию Е. А. Земской и на белорусском материале.

Огромный спектр речевых реализаций категории согласия/несогласия, предложенный автором, несомненно будет интересен специалистам в области речевой прагматики, поскольку коммуникация в целом насквозь прагматична.

Как отмечалось выше, *согласие* и *несогласие* предварительно делится на полное или неполное, но материал пособия, а также контекстный анализ дал автору возможность значительно расширить синопсис семантических групп, реализующих категорию. Непосредственно словарную часть пособия представляют 20 смысловых групп, реализующих полное согласие: безапелляционное согласие (*Будет сделано*), торопливое согласие (*Так-так,/Ага-ага,/Хорошо-хорошо*, предназначенное обнадёжить собеседника), согласие-утихомиривание (*Да брось, не беда*), подтверждение (*Обязательно, безусловно*), самоподтверждение (*Ага, Так*, предназначенное, как правило, выразить уверенность в собственных словах, сказанных ранее), поддакивание (*Конечно, а именно* – употребляется более низким по статусу собеседником чаще в корыстных целях), согласие-божба *(Ей-богу, чтоб я так*

жил – своеобразно усиленное апеляцией к богу, здоровью, матери подтверждение своих слов в ответ на обвинение, вопрос), одобрение (*браво, гениальная мысль*), похвала (по функции близка к комплименту – *молодец/молодчина*), согласие-побуждение (*давай, ну!*), согласие-договор (*по рукам!*), согласие-голосование (*двумя руками*), согласие-уступка (*ну вот видишь, то-то и оно*), согласие-раскрытие (*ага!*), согласие-вызов (*а ты/вы сомневался/сомневались!*), согласие-благословение (*дай бог каждому*), согласие-контакт (*ясно*), вежливое согласие (*пожалуйста*), согласие-контакт (*так, ясно*), энантиосемия (несогласие под видом согласия, актуализация противоположного значения благодаря паралингвистическому сопровождению и иронии контекста – (про водку) *Вы, может, пьёте этот «Рояль» – Нет. Мы его играем!*), акцентуатор (усилитель значения – *Не/неа, нет*).

И хотя сам автор указывает на то, что многие из смысловых групп являются подвидами указанных, считаем абсолютно оправданной их отдельную подачу, поскольку формальное совпадение планов их выражения ни в коей мере не исчерпывает потенциальные коммуникативные возможности (можно только предполагать, сколько оттенков значения может передавать сказанное в разных условиях общения и с разными интенциями *ну*).

В качестве единичных иллюстраций мы представляем перевод на русский язык абсолютно идентичных по смыслу и даже плану выражения белорусских реплик, поскольку непосредственно идиоматичные контексты (бел. *калі ласка* – рус. *пожалуйста*) крайне немногочисленны.

Неполное согласие реализовано 12 смысловыми группами: согласие-сомнение (*хіба што* с учётом идиоматической нагрузки может переводиться как *может, и так*), согласие-допущение (*наверное*), согласие-примирение (*ладно*), согласие-задумчивость (*угу*), согласие-вызов (*эх, была не была*), согласие-угроза (*попробуй/-те*), согласие-недовольство (*представь/-те себе*), согласие-безразличие (*будь по-твоему*; *хрен с тобой* со стилистической пометой *разг.*, *груб.*), вынужденное согласие (*а куда деваться*), частичное согласие (*да как сказать*), незнание (*а чтоб я знал; чёрт его знает*), внешнее согласие (несогласие под видом согласия – *так-то оно так, да только*…).

Полное несогласие также представлено 20 смысловыми группами: поспешное несогласие (*нет-нет-нет*), официальное несогласие (*отставить; никак нет*), отказ (*да нет*; *вот!* в сопровождении комбинации из трёх пальцев как невербального актуализатора отношения говорящего), самоотказ (реакция на собственные слова в монологической части коммуникации: *так нет же*), несогласие-божба (определён автором как подвид отказа: *чтоб я с этого места не сошёл*), неодобрение (*глупости*), сожаление (*вот беда*), запрет (*нельзя; ни-ни*), возмущение (*нет, вы только посмотрите; не на того напал*), инвективы (*сумасшедший; дурак*), несогласие-колкость (*да ну?!*), несогласие-недовольство (*куда там*), несогласие-недоверие (*брешешь*), несогласие-удивление (*позвольте*! *да я ушам своим не верю*!), несогласие-обида (*ах, вот оно что*), уход от темы (примирение: *ну-ну; да ну тебе*), вежливое несогласие (*пардон; нет, спасибо*), прерывание коммуникации (*баста! отвяжись! вон!* – очень объёмная группа по сравнению с более нейтральными), энантиосемия (*конечно*!), акцентуатор (десемантизированный элемент усиления монологической части высказывания: *нет, я всё равно доберусь до тебя!*).

Неполное несогласие на удивление лаконично представлено 4 смысловыми группами, что, видимо, обусловлено поведенческим стремлением собеседников к ясности, чёткости, однозначности (это абсолютно логично в свете коммуникативных максим Грайса): несогласие-смягчение (*нет, почему же*), несогласие-сомнение (*да нет* – уникальный случай, когда переходные явления грамматики, позволяющие контактно размещённым нечленным высказываниям, изначально имеющим абсолютно противоположное значение, выражать целый спектр интенций, эмоций и прочей информации), частичное несогласие (*пока нет*), уклонение (*я этого не сказал*).

В материале словаря широко представлено преимущественно грамматическое варьирование ответных реплик, поэтому он может быть интересен также для фразеологов, исследующих варьирование устойчивых фраз.

Материал словаря рецензируемого пособия, учитывая его тесную связь с речевыми актами, а именно, выражениями, образующими единства (в качестве реакции на реплику-стимул) – в абсолютном большинстве случаев означает принадлежность к неофициальным речевым жанрам как минимум в качестве их структурного элемента. Причём интересен факт пограничности ответных реплик согласия/несогласия словаря А. П. Латушко в плане их фатичности/информативности [3], поскольку их замысел не всегда однозначно соотносится одной из групп. Словарная часть пособия являет собой, скорее, шкалу градации интенций отвечающего. Но в одних случаях это информация, а в других – чистая фатика, особенно учитывая комментарии автора, подробно описывающие характер межличностных отношений коммуникантов, их статус, эмоциональный фон и под.

Такой скрупулёзный подход к рубрикации материала свидетельствует не только о собственно научной, но и методической глубине материала, поскольку пособие адресовано в первую очередь студентам-филологам, научная картина мира которых и терминологический инструментарий только формируются, а следовательно, должны быть ориентированы на лучшие издания в своей области.

Следует отметить в структуре пособия молодого специалиста А. П. Латушко наличие практикума, который способствует систематизации и закреплению эмпирического материала.

Несомненным плюсом пособия является внушительный список библиографических источников (158 позиций, среди которых издания на польском и английском языках).

Единственным, пожалуй, моментом, к которому есть вопросы, являются источники фактического материала. К сожалению, мы не обнаружили ни одного образца современной непосредственно устной белорусской речи, но в оправдание автора тут же хочется уточнить, что случаи коммуникации на титульном для белорусского народа языке вне стен филологического факультета Белорусского государственного университета или страниц художественных произведений скорее редкость. Это обусловлено, к сожалению, не только желанием или нежеланием носителей белорусского языка, поэтому «охота» за живой устной белорусской речью достаточно трудна. Но А. П. Латушко справилась с задачей отбора практического материала, обратившись к несомненно лучшим образцам белорусского литературного языка, а именно – классическим литературным произведениям признанных авторов.

В заключение хочется выразить уверенность, что материал, изложенный в пособии А. П. Латушко, станет не только востребованным его целевой аудиторией [5], но и послужит началом дальнейших исследований важных лингвистических категорий на материале живой белорусской речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Латушка Г. П.* Беларускія выразы згоды і нязгоды : вучэб.-метад. дапам. Мінск : БДУ, 2020. 135 с.

2. *Kiklewich A.* Tecza nad potokiem… Kategorie lingwistyki komunikacyjnej, socjolingwistyki i hermeneutyki lingwistycznej w ujeciu systemowym. Lask : Leksem, 2010. 210 с.

3. *Дементьев В. В.* Непрямая коммуникация. М. : Гнозис, 2006. 376 с.

4. *Карцевский С. О.* Об асимметричном дуализме лингвистического знака // Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. 3-е изд. М. : Просвещение, 1965. Ч. 2. С. 85–93.

5. *Латушко А. П.* Функциональные виды хэштегов (на примере социальной сети Инстаграм) Инстаграм // Жанры речи. 2022. Т. 17. № 1 (33). С. 58–65. https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-17-1-33-58-65

REFERENCES

1. Latushka G. P. *Belaruskiya vyrazy zgody i nyazgody : teaching aid* [Belarusian expressions of agreement and disagreement]. Minsk, BSU Publ., 2020. 135 p. (in Belarussian).

2. Kiklewich A. *Tecza nad potokiem… Kategorie lingwistyki komunikacyjnej, socjolingwistyki i hermeneutyki lingwistycznej w ujeciu systemowym* [Rainbow over the stream… Categories of communicative linguistics, sociolinguistics and linguistic hermeneutics in a systemic approach.]. Lask, Leksem Publ., 2010. 210 s. (in Polish).

3. Dementev V. V. *Nepryamaya kommunikatsiya* [Indirect communication]. Moscow, Gnozis Publ., 2006. 376 p. (in Russian).

4. Kartsevskiy S. O. On the asymmetric dualism of the linguistic sign. In: *Zvegintsev V. A. Istoriya yazyikoznaniya XIX–XX vekov v ocherkah i izvlecheniyah* [History of linguistics of the XIX–XX centuries in sketches and extracts]. Moscow, Prosveschenie Publ. 1965. 3d ed. Part. 2, pp. 85–93 (in Russian).

5. Latushka H. P. Functional types of hashtags (based on Instagram social network). *Speech Genres*, 2022, vol. 17, no. 1 (33), pp. 58–65 (in Russian). https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-1-33-58-65

Поступила в редакцию 07.04.2021; одобрена после рецензирования 13.05.2021; принята к публикации 23.06.2021
The article was submitted 07.04.2021; approved after reviewing 13.05.2021; accepted for publication 23.06.2021